

Когда эта черная книга внезапно появилась в опочивальне Гу Шишу, до того момента, как его подчиненный ворвется с докладом о том, что ученик школы Цинчэн прорвался в Магический дворец, оставался еще целый час.

Спустя час он встретит «дитя удачи» этого мира — Шэнь Няня, главного героя, который, будучи «попаданцем», обладает врожденной аурой всеобщего любимца.

А сам он, будучи в этом мире злобным и эксцентричным антагонистом, окажется не в силах сопротивляться и влюбится в него.

*

Попаданец Шэнь Нянь связал себя с системой под названием «Спасение злодея», которая предоставила ему «золотой палец».

Каждый его взгляд и каждая улыбка искажались системой, превращаясь в непреодолимое искушение. Благодаря этой улыбке все вокруг невольно проникались к нему симпатией и одобряли любые его действия.

К тому же, обладая информацией от системы, он точно знал о трагическом прошлом злодея и приступал к выполнению своей миссии: утешать, проявлять снисходительность, понимать, а в нужный момент произнести ту самую фразу: «Но я тебя не боюсь», — поражая тем самым закрытое сердце противника.

Следуя этому сценарию, Шэнь Нянь, практически ничего не отдавая взамен, легко становился единственным лучом света в сердцах многих могущественных фигур.

Он уже покориł обольстительного владыку клана демонов и властного императора человеческого мира, получив неисчислимые богатства и эликсиры, которых хватило бы, чтобы вознести на вершину совершенствования даже бездарного новичка.

Магический владыка Гу Шишу должен был стать его последней целью в этом мире, и Шэнь Нянь прибыл сюда, будучи абсолютно уверенным в успехе.

Шэнь Нянь решил примерить на себя роль несчастного юноши, гонимого завистливыми собратьями по школе. Его, мол, злонамеренно столкнули с Террасы Бессмертных, из-за чего он случайно упал в мир демонов и по ошибке пробрался во дворец его повелителя.

Это было очень похоже на прошлое самого Гу Шишу, и Шэнь Нянь полагал, что это вызовет у того отклик, позволив ему, как и всегда, легко проникнуть в чужую душу.

Все шло бы как по маслу...

Если бы только в опочивальне Гу Шишу не появилась невеста откуда взявшаяся черная книга, в которой всё это было подробно описано.

*

Сначала Гу Шишу открыл книгу из чистого любопытства, но по мере чтения начал замечать неладное.

Чистая и прекрасная улыбка главного героя заставляет меня почувствовать трепет — невозможно.

Главный герой вторгается в запретную зону и застаёт меня в момент, когда я терзаем демонами прошлого — пробрался в запретную зону? Конечно, я его убью.

Главный герой плачет и говорит: «Мне так больно за тебя, позволь мне стать твоим единственным лучом света» — неужели мой меч стал недостаточно острым?

Прочитав книгу до конца, он глубоко прочувствовал, как его образ злодея превращается в нечто невообразимое. Он был шокирован до глубины души, а затем ощутил всю абсурдность происходящего.

Однако описание других деталей в книге было пугающе правдивым, особенно те моменты, о которых знал лишь он один.

Неужели это правда?

Те, кто идет путем совершенствования, знают, что в мире тысячи возможностей, но упомянутая в книге «система» казалась слишком уж всемогущей. Удача целого мира непрерывно утекала к Шэнь Няню, который находился в центре событий, позволяя ему получать всеобщее обожание, просто совершая любые действия.

Погруженный в раздумья, он перевернул последнюю страницу черной книги и увидел строку, написанную золотыми буквами:

— Этот путь нарушает правила мира, Небесное Дао его не приемлет. Помогу тебе устранить преграду, прошу, разрушь ее.

От этой строки исходила аура Небесного Дао, знакомая любому совершенствующемуся, а Гу Шишу — тем более. Из-за того, что он шел против судьбы, на него обрушивались девятикратные небесные громы, каждый из которых был безжалостен и едва не превратил его в прах.

Он с таким трудом стал первым под Небесами, почти сравнявшись с ними по силе...

И что же, теперь Небесное Дао хочет, чтобы он бесплатно работал на него, разоблачая «попаданца»? Неужели оно думает, что он забыл прошлые уроки?

Гу Шишу холодно усмехнулся, захлопнул книгу и угрожающе постучал по обложке:

— А награда?

Книга неохотно задрожала, словно выражая протест, а затем, ломаясь, открыла страницу, на которой криво были выведены слова:

— Когда придет время проходить через грозовое испытание, сила ударов будет вдвое меньше. Согласен?

— Уменьшишь полностью, — настоящий злодей всегда должен торговаться.

На этот раз книга долго молчала, словно мертвый предмет.

Гу Шишу всерьез задумался, не стоит ли вызвать магическое пламя и сжечь ее. Но тут в комнату наконец ворвался запоздавший подчиненный и громко доложил:

— Повелитель, один из учеников Цинчэн по ошибке пробрался во дворец, сейчас мы его схватили. Прикажете взглянуть?

Черная книга наконец не выдержала, зашуршала страницами, отчаянно перелистываясь, и остановилась на новой странице, где поспешно было написано: «Хорошо». Как только Гу Шишу прочел это, книга тут же в ярости захлопнулась.

Гу Шишу усмехнулся: кажется, у этого Небесного Дао еще есть зачатки разума.

Он повернулся к подчиненному, его тон был небрежным, как и подобает господину:

— Убейте его, чего еще докладывать?

Книга в его руках снова задрожала, словно собираясь что-то сказать. Гу Шишу прижал обложку ладонью, не давая ей высказаться.

Если бы от «дитя удачи» можно было избавиться так просто, разве пришлось бы просить его о помощи?

Гу Шишу прекрасно это понимал, просто хотел сначала проверить ситуацию таким способом.

Однако он увидел, что лицо демона-подчиненного выражает смятение. Тот, казалось, хотел что-то сказать, но не осмеливался прямо перечить Гу Шишу. Поколебавшись несколько секунд, он внезапно опустился на колени:

— Умоляю, Повелитель, отзовите приказ. Он... он не хотел проявлять неуважение. К тому же он ученик внутренней школы Цинчэн. Я готов умереть, но его жизнь не должна оборваться здесь.

Гу Шишу никак не ожидал, что предательство придет со стороны его собственных людей.

Он мрачно посмотрел на коленопреклоненного подчиненного. Этот человек всегда был верен, с детства воспитывался в секте как достойный слуга, но сегодня впервые осмелился нарушить приказ.

Почувствовав взгляд повелителя, слуга невольно съежился, понимая, какую глупость совершил.

Но в его голове снова промелькнул прекрасный профиль юноши и его выражение лица, полное слез.

«Нянь-Нянь такой добрый и чистый, — подумал он, — если Повелитель увидит его, то тоже не сможет причинить ему вреда».

К тому же, что значит его жизнь по сравнению с ним?

Поэтому он остался стоять на коленях, лишь склонив голову еще ниже.

Гу Шишу, известный своей мстительностью, не потерпел бы такого неповиновения. Он уже собирался приказать ему убираться вон и понести наказание, чтобы тот больше никогда не попадался ему на глаза.

Однако прижатая им книга Небесного Дао внезапно открылась, вырвавшись из-под его пальцев.

Страницы зашуршали, и он невольно опустил взгляд, увидев, как текст замер на определенном фрагменте сюжета.

В этом отрывке с пафосом и томностью описывалось, как он балует Шэнь Няня, позволяя ему петь и танцевать в запретных землях своей секты.

В книге Гу Шишу даже прижимал его к стене и с выражением «три части нежности, две части холода и одна часть небрежности» произносил нелепые фразы вроде: «Маленький бес, я отдам тебе даже свою жизнь».

...Небесное Дао, ну ты и даешь.

Мрачное выражение лица Гу Шишу застыло, сменившись чувством глубокой неловкости и головной болью.

Он не удержался и приложил руку ко лбу, закрывая глаза — смотреть на это было выше его сил.

Если он сам под влиянием ауры всеобщего любимца вел себя столь нелепо, то обвинять других было бы нечестно.

Он лишь беспомощно махнул рукой подчиненному, чей разум был затуманен любовью:

— Убирайся. Я сам пойду и посмотрю.

Мало того, что тот сохранил жизнь, так еще и избежал наказания.

Подчиненный смотрел на него с неверием, которое затем сменилось экстазом от того, что он спасся.

Однако он не мог не подумать: «Повелитель тоже увидит Нянь-Няня, тот так прекрасен, что Повелитель наверняка тоже влюбится в него... Тогда он не сможет единолично обладать Нянь-Нянем».

Гу Шишу заметил, что подчиненный уходит слишком медленно, и нахмурился. Видя его отрешенный взгляд, он решил, что тот просто сошел с ума от радости спасения.

Он и не подозревал, что в голове у слуги уже прокручиваются тысячи глав драмы о борьбе за сердце «главной жены».

Если бы он знал, Гу Шишу, вероятно, не удержался бы и сказал ему, что тот самый чистый и невинный Шэнь Нянь уже успешно соблазнил повелителя демонов, императора людей и других опасных личностей, ведет двойную игру и теперь готовится взяться за его непосредственного начальника.

Он не понимал этого. Но ему пришлось понять.

Черная книга перед ним удовлетворенно захлопнулась, словно гордясь тем, что удержала Гу Шишу от совершения убийства.

...Все-таки надо было ее сжечь.

Думая так, Гу Шишу чувствовал нежелание признавать свое безумие и крайнюю неловкость. Он решил уничтожить книгу.

Такие тексты должны навсегда исчезнуть из этого мира.

На кончиках его пальцев вспыхнуло магическое пламя, способное сжечь всё сущее. Гу Шишу с кровожадным видом схватил книгу. Она, казалось, понимала, что происходит, и отчаянно забилась в его руках, страницы замелькали так быстро, что она стала похожа на белую бабочку с бешено машущими крыльями.

Зрелище было даже забавным.

Черная книга, понимая, что лучше пожертвовать частью ради целого, не захотела повторять судьбу Сян Юя на реке Уцзян.

Она решительно разорвалась.

Точнее, одна из страниц отделилась и выпала из книги.

Лист плавно опустился перед Гу Шишу, и на нем поспешно были нацарапаны золотые слова:

— Не сжигай! Она всего одна, в ней есть другая информация.

Это была лишь приманка, чтобы заставить его остановиться. Гу Шишу холодно усмехнулся, держа книгу в руке, и ласково спросил:

— Есть что-то, чего ты не можешь сказать мне сейчас, а?

Впрочем, этот ответ действительно возымел действие. Книга, созданная иллюзией Небесного Дао, может существовать лишь в единственном экземпляре, а значит, силы самого Небесного Дао были значительно подорваны.

Какая еще могла быть причина? Конечно же, так называемая система «попаданца» и главный герой с великой удачей.

Подумав об этом, он даже почувствовал некое подобие жалости к Небесному Дао. Впрочем, он

не соби́рался ссориться с ним всерьез, просто хотел припугнуть книгу, чтобы она не учила его жить.

Раз уж она такая одна, сжигать ценный источник информации было бы глупостью.

Гу Шишу с сожалением вздохнул, глядя на книгу, полную его еще не случившихся позорных историй, и попытался смириться с ней, утешая себя.

«Ладно, я видел книги и похуже... буду считать, что тот идиот в книге — это не я».

Вспыхнув, магическое пламя на его пальцах погасло.

Он взял книгу, применил заклинание уменьшения предметов, спрятал ее в рукав и решил носить с собой.

Став маленькой, черная книга глупо покрутилась, словно привыкая к новому состоянию.

— Пошли, — Гу Шишу изогнул губы в улыбке.

Те, кто знал его, понимали: если Магический владыка так улыбается, кому-то не поздоровится.

— Пойдем встретимся с «дитя удачи» этого мира, как его там... Шэнь Нянь.

<http://bllate.org/book/18924/1851381>